

УДК 159.947.5.072

Конструкт «примативність» і розробка теста для його вимірювання

Луценко Е.Л., Абсаямова К.З.

В статье дано теоретическое обоснование конструкта примативности, предложенного этологом А.И. Протопоповым для описания влияния инстинктивных побуждений на поведение. Приводятся все психометрические процедуры и этапы конструирования теста. Исследование выполнено на выборке из 439 лиц молодого возраста. Полученный тест включает 33 утверждения с 4-х бальной оценочной шкалой. Факторизация позволила сформировать 6 субшкал: неспособность к контролю агрессивности, макиавеллизм, лень, импульсивность, суеверность, нежелание развиваться. Тест имеет высокую надежность и дискриминативность. Показана валидность по корреляции с конструктами макиавеллизма, низкой антиципацией, незрелыми психологическими защитами, инстинктом продолжения рода, отсутствием цели в жизни, низким волевым самоконтролем, ригидностью, депрессией, психопатией, шизоидностью, гипоманией, пренебрежением здоровьем и энергозатратным стилем жизни на физиологическом уровне. Для теста рассчитаны нормы и составлены описания личности при разном уровне примативности.

Ключевые слова: инстинктивные побуждения, поведение, примативность, надежность, валидность, дискриминативность, тест.

У статті дано теоретичне обґрунтування конструкту примативності, запропонованого этологом А.І. Протопоповим для опису впливу інстинктивних потягів на поведінку. Наведено всі психометричні процедури і етапи конструювання тесту. Дослідження виконане на вибірці з 439 осіб молодого віку. Було отримано тест, що включає 33 твердження з 4-бальною оцінною шкалою. Факторизація дозволила отримати 6 субшкал: нездатність до контролю агресивності, макиавелізм, лінощі, імпульсивність, забобонність, небажання розвиватися. Тест має високу надійність і дискримінативність. Показана валідність по кореляції з конструктами макиавелізму, низькою антиципацією, незрілими психологічними захистами, інстинктом продовження роду, відсутністю мети в житті, низьким волевым самоконтролем, ригідністю, депресією, психопатією, шизоїдністю, гіпоманією, зневагою здоров'ям та енерговитратним стилем життя на фізіологічному рівні. Для тесту розраховані норми та складено описи особистості при різному рівні примативності.

Ключові слова: інстинктивні потяги, поведінка, примативність, надійність, валідність, дискримінативність, тест.

This article is devoted to theoretical grounds of the primativeness construct, which ethologist A.I. Protopopov has offered for describing instinctive motivations influence on the behavior. It is given all psychometric procedures and test design phases. The research was carried out on the 439 young person sample. The derived test consists of 33 items with 4-points evaluative scale.

Factorization enables to form 6 subscales: failure of self-control of aggression, machiavellianism, laziness, impulsiveness, superstitiousness, unwillingness to develop. The new test has high reliability and discrimination capacity. It was shown the validity by correlations with constructs of machiavellianism, low anticipation, immature psychological defenses, the instinct of procreation, lack of purpose of life, low will, rigidity, depression, psychopathy, schizoid personality, hypomania, neglect of health and energy-intensive lifestyle on physiological level. It were calculated the norms for the test and were composed the descriptions of personality of different primativeness levels.

Key words: instinctive motivations, behavior, primativeness, reliability, validity, discrimination capacity, test.

Термин «примативность» – это новый концепт, разработанный для определения степени влияния инстинктивных побуждений на поведение человека. Само понятие инстинкта является одним из базовых для психологии и о его значении писали Ч. Дарвин, Д. Романес, Д. Спалдинг, К. Морган, У. Джеймс, В. Макдугалл, З. Фрейд, К. Лоренц, Н. Тинберген и др. [14, 15]. Ч. Дарвин настаивал на том, что большая часть инстинктов приобретаются в соответствии с принципом естественного отбора и считал присущими человеку инстинкты самосохранения, размножения, добывания пропитания и материнский инстинкт. Д. Спалдинг провел эксперименты, доказавшие, что вопреки имевшимся в то время мнениям, инстинкты имеют именно врожденную, а не приобретенную в раннем возрасте природу. Д. Романес полагал, что «инстинкты отличаются от рефлексов тем, что содержат в себе психический элемент, а разум отличается от инстинкта тем, что осуществляет целенаправленное приспособление определенных средств для достижения определенной цели» [цит. по 14, с. 174]. К. Морган определял инстинкты как врожденные точные и адекватные реакции на внешние стимулы, а неточные и нецеленаправленные реакции считал выборочно контролируруемыми животными. Эта выборочная способность представляет собой начальную стадию интеллекта [14, с. 183]. У. Джеймс говорил, что человек – вместилище множества различных инстинктов. В. Макдугалл развил концепцию инстинкта в концепцию мотивации, и далее чувств и эмоций. З. Фрейд объединил все инстинкты в две большие группы: «инстинкты жизни» и «инстинкты смерти». К. Лоренц считал, что инстинкты проявляются в соответствии с определенными «развертывающимися схемами» [14, с. 193]. По определению Н. Тинбергена, чтобы квалифицироваться в качестве инстинкта, комплексное поведение должно обладать устойчивой моделью среди данного рода и быть неприобретенным [цит. по 7, с. 492]. Д. Майерс считает, что теорию инстинктов на нынешнем этапе заменила эволюционная психология. По его мнению, теории инстинкта не удалось объяснить человеческие мотивы, но ее основополагающее допущение верно и существенно как никогда – гены обуславливают типичное для данного рода поведение (имеется в виду биологический род *Homo sp.* – люди) [там же]. О размытости понятия «инстинкт», но о полной уместности употребления формулировки «обусловленное инстинктом поведение» пишет П. Саугстад [14, с. 413]. В любом случае речь идет о малоосознаваемых

сильных устойчивых врожденных тенденциях, в значительной степени определяющих наши мотивы, эмоции, мысли, установки и поведение.

Современный российский этолог А.И. Протопопов недавно сделал новую попытку дать классификацию инстинктов человека [11]. Он свел совокупность человеческих инстинктов к пяти группам с соответствующими подгруппами: 1) индивидуальные витальные (самосохранения, экономии энергии, внутривидовой эксплуатации); 2) репродуктивные (половой и родительский); 3) социальные (родственной консолидации, неродственной изоляции, конформизма, вертикальной консолидации (иерархический), горизонтальной консолидации, клептомании); 4) адаптации к эволюционной среде обитания (территориальный, ландшафтных предпочтений, поиска и собирательства, конструктивистские, миграции, самоограничения численности вида, охоты и рыболовства, агро- и веткультуры, тяги к огню); 5) коммуникативные (мимика и жесты, невербальная звуковая коммуникация, лингвистический).

В рамках подхода А.И. Протопопова нас особенно заинтересовала не сама классификация инстинктов, а новое понятие – «примативность», которым он объясняет более сильное или наоборот, менее выраженное влияние инстинктивных побуждений на поведение. Примативность – термин, предложенный А. Протопоповым в 1998 году (от лат. *primatus* – первоначальный) для обозначения степени средней приоритетности инстинктивно-обусловленных практических поступков в сравнении с приоритетностью поступков, обусловленных рассудочными умозаключениями [11, с. 130]. С помощью этого понятия автор дает достаточно интересные и заслуживающие внимания интерпретации психологических проявлений отдельных индивидуумов и групп, способные пополнить арсенал психологических объяснений в рамках клинической, возрастной, социальной, дифференциальной, политической и др. отраслей психологии.

Проблема заключается в необходимости проверить, существует ли такое психологическое качество в действительности. Эмпирическим способом проверки реальности гипотетического конструкта является возможность создать надежный, валидный и дискриминативный тест для его измерения. П. Клайн указывает, что если попытки найти достаточное количество адекватных заданий, которые были усовершенствованы и повторно проверены, не приводят к образованию фактора, интерпретируемого как искомый конструкт, то такой переменной не существует: «данная переменная не имеет соответствующего основания, и попытки ее измерить должны быть прекращены» [6, с. 253]. Кроме того, преимуществом так называемых факторных теорий личности (Р. Кеттелл, Г. Айзенк, Дж. Гилфорд, С. Барт, Л. Терсоун, У. Стефенсон), базирующихся на выявлении личностных качеств с помощью факторного анализа (что делается и при конструировании теста), является опора не на интуицию исследователя, а на объективные и повторяемые математические процедуры для определения переменных [15]. Как пишут К.Холл и Г.Линдсей: «факторный анализ как минимум дает возможность проверить, действительно ли существует та переменная, которая предполагалась и была представлена в изначальном измерении» [15, с. 533].

Поэтому целью нашего исследования стала проверка существования концепта примативности и конструирование теста для его измерения. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) изучить теоретические положения автора понятия и сконструировать первичную форму теста; 2) апробировать задания и сделать их анализ, проверку дискриминативности, надежности и валидности; 3) выявить факторную структуру теста; 4) составить интерпретацию уровней примативности в соответствии с нормами к тесту.

Методология. Общая выборка исследованных лиц, с помощью которой разрабатывался тест, составила 439 человек (242 женщины, 197 мужчин), средний возраст – 22 года. Разработка теста велась с 2009 года.

Тест конструировался как личностный опросник с 4-х бальной шкалой оценивания того, насколько приведенные утверждения соответствуют характеру и поведению исследуемого. Первоначальная форма теста включала 110 утверждений, сформулированных в соответствии с теорией автора, согласно которой примативность находит выражение в импульсивности, эмоциональности, склонности к стереотипности восприятия, поверхностности, недифференцированности сознания, иррациональности, предпочтении краткосрочных целей [11, с. 130]. В соответствии с описаниями автора [16], для высокопримативного человека часто характерны агрессивность, авторитарность, эгоизм и эгоцентризм, лень (стремление экономить энергию), nepoтизм, хитрость.

Анализ заданий был выполнен с целью выявления недискриминативных заданий и пунктов, слабо коррелирующих с суммарным тестовым баллом. Общая дискриминативность теста высчитывалась по формуле Фергюсона. Надежность проверялась с помощью коэффициента альфа Кронбаха [6].

Проверка конвергентной валидности осуществлялась с помощью корреляционного анализа Спирмена в три этапа по мере набора выборки исследования. На первом этапе на выборке из 100 человек для валидации использовались: Тест макиавеллизма В.В. Знакова [5] и Тест ригидности Г. Залевского [12]. На втором этапе на выборке из 253 человек (плюс 30 человек для теста В.И. Гарбузова) проводились Опросник для выявления доминирующего инстинкта В.И. Гарбузова [8], Тест «Индекс жизненного стиля» Х. Келлермана и Р. Плутчика [8], Тест антиципационной состоятельности В.Д. Менделевича [9], Методика исследования волевой саморегуляции А.Г. Зверкова и Е.В. Эйдмана [2], Тест «Здоровое поведение» (разработка отдела профилактики и пропаганды здорового образа жизни Министерства здравоохранения и гуманитарных служб США) [4], тест Мини-Мульт Ф.Б. Березина и М.П. Мирошникова [13] и анализ variability сердечного ритма (ВСР) (программно-аппаратный комплекс «БОС-Пульс», ГУ НИИ молекулярной биологии и биофизики СО РАМН, Новосибирск) [1]. На третьем этапе на выборке из 56 человек также проводился анализ ВСР и Тест психологического благополучия К. Рифф [10]. Несколько

этапов проверки валидности обеспечили кросс-валидизацию теста.

Для сравнения групп мужчин и женщин использовался критерий Колмогорова-Смирнова. Факторный анализ проводился по методу главных компонент с варимакс-вращением, отсеивание осуществлялось по критерию «Каменистой осыпи» Р. Кеттелла. Расчет норм выполнялся исходя из правила $\pm 3\sigma$, где интервал $M \pm 1\sigma$ считается уровнем средней нормы. Все расчеты проводились с использованием программ Excel 2003-2008 и STATISTICA 6.0.

Результаты и обсуждение. За счет анализа и отсеивания заданий из первоначальной формы теста были удалены 66 заданий и оставлены 44 утверждения, показавшие достаточную дискриминативность и значимые корреляции $r_s > 0,2$ с итоговым тестовым баллом. Эта форма теста далее проверялась на конструктивную валидность.

На первом этапе в результате корреляционного анализа получены значимые связи показателя примативности с уровнем макиавеллизма ($r_s = 0,33$, $p < 0,001$), показателями актуальной ригидности ($r_s = 0,24$, $p = 0,016$), сензитивной ригидности ($r_s = 0,27$, $p = 0,006$), установочной ригидности ($r_s = 0,20$, $p = 0,044$) и ригидности как состояния ($r_s = 0,34$, $p < 0,001$). Это доказывает, что высокопримативные люди характеризуются психической малоподвижностью, косностью и склонностью прибегать к хитрости, обману и эксплуатации других для достижения своих целей.

На втором этапе получены значимые отрицательные корреляции показателя примативности с общим показателем антиципационной состоятельности ($r_s = -0,36$, $p < 0,001$), а также с его субшкалами пространственной ($r_s = -0,26$, $p < 0,001$), временной ($r_s = -0,19$, $p = 0,002$) и ситуационно-личностной антиципации ($r_s = -0,31$, $p < 0,001$). Это соответствует положению теории А. Протопопова о короткой временной перспективе высокопримативных лиц, их нелюбви и недоверию к долгосрочному планированию. Корреляционный анализ уровня примативности с выраженностью защитных механизмов позволил выявить прямые связи примативности с регрессией ($r_s = 0,51$, $p < 0,001$), компенсацией ($r_s = 0,30$, $p < 0,001$), проекцией ($r_s = 0,19$, $p = 0,001$), замещением ($r_s = 0,42$, $p < 0,001$), что характеризует высокопримативных лиц как склонных к инфантильности и компенсаторному фантазированию, смещенной агрессии и приписыванию другим собственных недостатков. Обратные корреляции получены для рационализации ($r_s = -0,32$, $p < 0,001$) и отрицания ($r_s = -0,16$, $p = 0,006$). Рационализация является самым зрелым защитным механизмом, свойственным рефлексивным людям, а отрицание обеспечивает гибкость и отсутствие «зацикливания» на проблемах. Примативность оказалась прямо связанной с симптомокомплексами депрессии ($r_s = 0,13$, $p = 0,046$), психопатии ($r_s = 0,22$, $p < 0,001$), шизоидности ($r_s = 0,20$, $p = 0,001$) и гипомании ($r_s = 0,25$, $p < 0,001$), что соответствует описанию автором таких личностей как эмоциональных, недоверчивых, агрессивных или необоснованно оптимистичных и активных. Получены обратные связи с общей шкалой волевого самоконтроля ($r_s = -0,59$, $p < 0,001$), шкалой настойчивости ($r_s = -0,54$, $p < 0,001$) и самообладания ($r_s = -0,52$, $p < 0,001$), что хорошо увязывается с пониманием концепта примативности, как включающего импульсивность и стремление потакать своим желаниям. Положение автора понятия о том, что высокопримативным людям не свойственно заботиться о своем здоровье подтверждается обратными корреляциями показателя примативности со шкалами теста «Здоровое поведение»: неупотребление алкоголя ($r_s = -0,15$, $p = 0,019$), физические упражнения ($r_s = -0,36$, $p < 0,001$), стресс-контроль ($r_s = -0,19$, $p = 0,002$) и безопасность ($r_s = -0,26$, $p < 0,001$). Из семи инстинктов опросника В.И. Гарбузова (самосохранения, продолжения рода, альтруизма, исследования, доминирования свободы и достоинства) только с выраженностью инстинкта продолжения рода для показателя примативности получена позитивная значимая корреляция ($r_s = 0,14$, $p = 0,023$), что свидетельствует о различии между конструктами инстинктов и концептом примативности, как свойстве психики, выражающемся в ослабленном рациональном контроле над проявлением инстинктов.

На третьем этапе был проделан корреляционный анализ примативности и показателей психологического благополучия по тесту К. Рифф. Обнаружена одна обратная значимая связь между шкалой «Цель в жизни» и уровнем примативности ($r_s = -0,33$, $p = 0,013$), что согласуется с указанием А.И. Протопопова на предпочтение высокопримативными людьми краткосрочных и локальных целей долгосрочным и глобальным. В завершение был проделан корреляционный анализ (на 273 исследуемых, часть выборки от второго и третьего этапов тестирования) психофизиологических показателей variability сердечного ритма и уровня примативности исследуемых лиц. Полученные связи свидетельствуют о «высокозатратном» стиле жизни примативных лиц, о напряженности регуляторных систем организма и об избыточном расходовании физиологических резервов. Примативность прямо коррелирует с частотой сердечных сокращений (HR) ($r_s = 0,23$, $p < 0,001$) и стресс-индексом (SI) ($r_s = 0,26$, $p < 0,001$), а обратно – с мобилизующим влиянием симпатической нервной системы (LF) ($r_s = -0,14$, $p = 0,017$), восстанавливающим влиянием парасимпатической нервной системы (HF) ($r_s = -0,20$, $p < 0,001$) и общей энергией регуляторных систем, адаптационными резервами (TP) ($r_s = -0,19$, $p = 0,018$).

Факторизация теста позволила выделить субшкалы, которые проверялись на внутреннюю согласованность. Чтобы добиться достаточных коэффициентов надежности шкал из опросника были удалены еще 11 недостаточно коррелирующих с факторами утверждения, и в тесте осталось 33 задания. Эти пункты образовали 6 факторов, объясняющий 58% дисперсии переменной: неспособность к контролю агрессивности (5 пунктов, надежность $\alpha = 0,75$, объясняет 11,3% дисперсии), макиавеллизм (10 пунктов, $\alpha = 0,58$, 6,19% дисп.), лень (8 пунктов, $\alpha = 0,66$, 5,27% дисп.), импульсивность (5 пунктов, $\alpha = 0,57$, 4,12% дисп.), суеверность (3 пункта, $\alpha = 0,54$, 3,56% дисп.), нежелание развиваться (5 пунктов, $\alpha = 0,59$, 2,86% дисп.).

Общий коэффициент дискриминативности опросника $\delta=0.98$, что свидетельствует о равномерном распределении показателей в выборке, то есть тест является дискриминативным и информативным. Коэффициент надежности всего опросника равен 0,79, что указывает на высокую внутреннюю однородность теста.

Проверка значимости различий между мужчинами и женщинами обнаружила тенденцию более высокой примативности женщин ($p<0,010$), значимо более высокую у женщин неспособность сдерживать агрессию ($p<0,001$), значимо более высокую импульсивность ($p<0,005$) и суеверность ($p<0,001$) женщин. Мужчины имеют достоверно более высокий, чем у женщин показатель макиавеллизма ($p<0,025$). Это согласуется с представлением А.И. Протопопова о более высокой примативности женщин. Большая эволюционная «консервативность» женского пола по сравнению с «оперативностью» мужского обоснована известным российским эволюционистом В.А. Геодакяном [3]. Специализация женского пола по сохранению генетической информации проявляется в присутствии большего количества атавистических признаков и аномалий, а специализация мужского пола по ее изменению – в более частом присутствии новообразований, отражающих текущую эволюцию. Например, у мужчин сильнее выражена межполушарная асимметрия, пространственное зрение и мышление, стремление к новаторству и чувство юмора. Женщины имеют преимущество в более тщательном, отточенном исполнении хорошо освоенной деятельности, работе на конвейере и т.п. Как пишет В.А. Геодакян: «...вязание, в котором сейчас монополия женщин неоспорима, изобрели мужчины» [там же]. В связи с полученными различиями к тесту были рассчитаны как общие, так и отдельные для мужчин и женщин нормы.

В соответствии с теорией, полученными сведениями о валидности и факторной структуре конструкта примативности к тесту были разработаны описательные интерпретации для каждого из нормативных уровней: очень низкого, низкого, среднего, высокого и очень высокого уровней примативности.

Выводы. В результате исследования получен валидный, надежный и дискриминативный тест для измерения конструкта примативности как отражающего степень влияния инстинктивных побуждений на поведение. Факторная структура теста образована шестью факторами, объясняющими 58% дисперсии переменной: неспособность к контролю агрессивности, макиавеллизм, лень, импульсивность, суеверность, нежелание развиваться. Составлены интерпретации уровней примативности в соответствии с нормами. Новый тест может применяться в сферах политической психологии, педагогики, психологии здоровья и др.

В перспективе предполагается создать вторую форму теста с большим количеством вопросов, чтобы более полно охватить конструкт и увеличить внутреннюю надежность шкал, а также расширить нормативную базу для возможности экстраполировать результаты на другие социальные группы.

Литература

1. Баевский Р. М. Анализа вариабельности сердечного ритма: история и философия, теория и практика // Клиническая информатика и телемедицина. – 2004. - №1. - С. 54-64.
2. Барабашикова Т.А. Психологические методики изучения личности: Практикум / Т.А. Барабашикова, А.Н. Рыжкова. – М.: Ось-89, 2007. – 304 с.
3. Геодакян В.А. Эволюционная теория пола / В.А. Геодакян. – М.: Природа, 1991. – №8. – С. 60–69.
4. Диагностика здоровья. Психологический практикум / Под ред. проф. Г.С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2007. – 950 с.
5. Знаков В.В. Методика исследования макиавеллизма личности. – Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 2001. – 12 с.
6. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов / П.Клайн. – К: ПАН Лтд., 1994. – 283.
7. Майерс Д. Психология / Д. Майерс. – 2-е изд. – Мн.: Попурри, 2006. – 848 с.
8. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика: Справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2005. – 992 с.
9. Менделевич В.Д. Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) – экспериментально-психологическая методика для оценки готовности к невротическим расстройствам / В. Д. Менделевич // Социальная и клиническая психиатрия. – 2003. - №1. – С. 35 – 40.
10. Пергаменщик Л.А. Опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф: процесс и результаты адаптации / Л.А. Пергаменщик, Н.Н. Лепешинский // Психологическая диагностика. – 2007. - №3. – С. 73 – 96.
11. Протопопов А. И. Инстинкты человека: (попытка объяснения и классификации) / А. Протопопов, А. Вязовский. – Якутск: Дани Алмаз, 2011. – 144 с.
12. Психодиагностика толерантности личности / Под. ред. Г. Солдатовой, Л. Шайгеровой. — М.: Смысл, – 2008. – 172 с.
13. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М, 2002. – 672 с.
14. Саугстад П. История психологии. От истоков до наших дней / П. Саугстад. – Самара: Бахрах-М, 2008. – 544 с.
15. Холл К. Теории личности / К. Холл, Г. Линдсей. – М.: КСП+, 1997. – 720 с.
16. Этология.ру. – Электронный ресурс. Режим доступа: www.ethology.ru